

Я всего-навсего хочу уничтожить Коноху сегодня

Итачи вздрогнул при мысли о том, как нижняя часть Сусаноо буквально разлетелась вдребезги от предыдущего удара Первого Мизукаге.

Ни в коем случае нельзя подставляться под удар!

С такими мыслями его Мангекье Шаринган разразился еще большей силой, а к рукам уцелевшей части Сусаноо хлынул мощный поток оранжевой чакры.

И уже в следующий миг перед верхней частью Сусаноо образовался огромный круглый щит.

Зеркало Ята!

А сразу после этого перед Итачи возник Юдао, без лишней чепухи нанеся удар кулаком по центру щита.

Бумммммм!

На лице Первого Мизукаге отразилось удивление, когда Зеркало Ята сильно завибрировало, но все же выдержало его удар.

Конечно, отголоски этого удара все равно перешли с Зеркала Ята на руки, а потом и все Сусаноо, оставив на нем заметные трещины.

В то же время изо рта Итачи хлынула кровь, но на его окровавленном лице отразилось явное облегчение.

Ему было некогда заботиться о себе. После этого удара Учиха сразу же принялся восстанавливать потрескавшееся Сусаноо и даже использовал огромное количество силы Мангекье Шарингана, чтобы вслед за щитом сформировать еще одно нематериальное орудие.

У любого шиноби есть слабости, даже у на первый взгляд непобедимого и всемогущего Первого Мизукаге.

И его Клинок Тоцука как раз способен воспользоваться этой слабостью!

Потому что любая цель, которую пронзит этот клинок, будет навеки запечатана в бутылку и заключена в подобный гендзюцу «мир пьяных снов».

– Я запечатаю тебя любой ценой, даже если придется пожертвовать жизнью... ты несешь угрозу всему миру! – решительно заявил Учиха Итачи, выплевывая кровь чуть ли не на каждом слове, что выглядело еще ужаснее вкупе с всюду кровоточащими Мангекье Шаринганами.

– Эх, от таких как ты проблем не оберешься... – вздохнул и покачал головой Юдао, с явным признанием глядя на Учиху, не дрогнувшего духом даже в настолько плачевном физическом состоянии.

Такие люди бесспорно заслуживают признания и уважения даже со стороны легендарного Первого Мизукаге, но именно поэтому их нужно убить первыми!

– Давай, покажи мне свою волю, Учиха Итачи! – воинственно воскликнул он, запустив в сторону противника две массивных цепи из чакры.

Бум!

Бум...

Спустя миг со Скалы Хокаге вновь донесся грохот.

Но сейчас у Конохи, и так находившейся в самом разгаре войны, не нашлось свободных шиноби для проверки вершины горы.

Вскоре грохот затих.

Битва продлилась от силы еще пару минут.

От начала и до конца на одежде Юдао не было ни пылинки.

Что же касается стоявшего неподалеку Итачи, то от его черного плаща с красными облаками остались лишь жалкие лохмотья. Он был с ног до головы покрыт слоем алой крови...

К этому моменту Учиха едва держался на ногах.

При взгляде со стороны создавалось впечатление, что дыхание жизни вот-вот оставит его.

– Вполне достойный противник, – одобрительно кивнул Юдао.

Учиха Итачи был силен, очень силен. Если выражаться конкретнее, то он вышел на новый уровень, когда начал сражаться изо всех сил. Вот только его слабое здоровье не выдержало возросшую нагрузку...

Под такой нагрузкой пламя жизни Итачи постепенно затухало само по себе, даже когда он просто стоял на месте, не говоря уже о ведении активной битвы против превосходящего врага.

– Кха... к счастью... я успел... выполнить условия активации... этой запретной техники... – вновь закашлявшись кровью, хотя и очень слабо, но все же победоносно улыбнулся Итачи.

Затем он с трудом поднял голову и своим затуманенным взором посмотрел на фигуру Первого Мизукаге. К этому моменту Мангекье Шаринган истощился настолько, что Итачи едва различал вещи на расстоянии вытянутой руки. Но это уже было неважно!

Юдао конечно же прекрасно расслышал негромкий голос, можно даже сказать шепот изможденного до крайности Учихи.

И когда он, слегка нахмутив брови, уже собирался добить противника...

Из окровавленных уст Итачи донесся тихий шепот, похожий на легкое дуновение ветерка: «Изанами...»

После этого слова один из Мангекье Шаринганов в глазах Учихи окончательно ослеп и потерял свой свет навсегда. А нахмурившийся Первый Мизукаге резко застыл на месте, как каменное изваяние.

Заметив это, сражавшийся Ранмару незамедлительно отстранился от Кисаме и со всех ног ринулся к остолбеневшему Юдао.

– Юдао-сама! – воскликнул юный Мечник Тумана.

Биджу Без Хвоста не стал препятствовать этому. Потом он тоже переместился и со смешанными эмоциями взглянул на Итачи, прекрасно понимая, что жить напарнику осталось недолго.

– Изанами — абсолютное запретное Додзюцу клана Учиха, погружающее цель в бесконечный цикл постоянно повторяющихся событий. Раз убить или запечатать мне тебя не под силу, то тогда остается изменить судьбу, ведь избежать бесконечного цикла можно только... – с победной улыбкой начал шептать Итачи, глядя на неподвижный силуэт Юдао, но вдруг резко замолк и совершенно сбился с толку.

– Признав истинные результаты своих действий и приняв свою судьбу, ты это хотел сказать? – беззаботно закончил речь Юдао, к этому моменту уже пришедший в себя, вместо остолбеневшего Итачи, а потом криво ухмыльнулся. – Задаешься вопросом, как мне удалось рассеять так называемое абсолютное Додзюцу Клана Учиха?

– ...послушай, вот принимая решение использовать эту технику, неужели ты ни на секунду не

задумался, почему Мадара не использовал её против меня или Хаширамы? – все шире улыбался он, глядя на застывшую победную улыбку Итачи. – Дело в том, что способность познать и принять себя зависит сугубо от воли человека. А чья воля может быть тверже воли людей, проливших реки крови и оставивших после себя горы трупов во времена смутной Эпохи Воюющих Государств?

Затем Первый Мизукаге повернулся к Конохе и спокойно сказал уже самому себе: «Я всего-навсего хочу уничтожить Коноху сегодня, ну и заодно взглянуть, какой сюрприз мне подготовил Хаширама!»

К этому моменту дыхание жизни уже собиралось оставить Итачи, но в самый последний миг угасающая свеча вспыхнула еще раз.

– Не... не позволю... никогда... ходить по белу свету такому шиноби... ты слишком опасен! – не отступал от своего Учиха, продолжая твердо смотреть на Юдао, даже когда один его глаз потерял свет, а другой едва различал силуэт. – Да, полностью сотру... я полностью сотру твоё существование из этого мира!

Под конец Итачи был уже совсем не в себе, словно в некоем трансе.

<http://tl.rulate.ru/book/65901/1791422>